

димось бескомпромиссно-негативного подхода к пониманию наркомании и запрету незаконного оборота наркотических средств, а также указывает на необходимость комплексного подхода к профилактике наркомании, которая должна основываться не столько на разъяснении и устрашении, сколько ограничивать доступность наркотических средств, изменять обстановку, ассоциирующуюся с ними, а также в максимальной возможной степени способствовать самоактуализации людей.

УДК 343.9

А.П. Загорская

СКУЛШУТИНГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Проблема противодействия насильственным вооруженным нападениям на образовательные учреждения становится все более и более актуальной. Феномен зародился в США в XX в., однако широкое распространение получил после громкого инцидента 20 апреля 1999 г. в старшей школе Колумбайн, когда два ученика устроили массовый расстрел. С уверенностью можно говорить о том, что именно это событие стало в общественном сознании, массовой культуре символом скулшутинга. Данный инцидент не был самым первым и самым масштабным по количеству пострадавших лиц, однако приобрел такой широкий резонанс в виду длительной освещенности в информационной среде США и впоследствии в мировых СМИ и сети Интернет.

Сам термин «скулшутинг» образован от двух английских слов: «school» – школа и «shoot» – стрельба и используется в зарубежной и отечественной литературе для обозначения насильственных вооруженных нападений на образовательные учреждения. Под «скулшутингом» следует понимать планирование, организацию, подготовку к совершению вооруженного нападения в или на территории образовательного учреждения любого уровня, совершаемое одним или несколькими лицами вне зависимости от возраста, пола и других социально-демографических и нравственно-психологических характеристик, связи с образовательным учреждением, характеризующееся нерациональностью происходящего, отсутствием признаков террористического акта, с направленностью умысла на причинение вреда жизни и здоровью неограниченного круга лиц, совершаемое с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, холодного оружия.

Потребность в криминологическом исследовании данного феномена, личности преступников, механизма преступления связана прежде всего с возрастающей динамикой его распространения: если ранее такие случаи имели место преимущественно в США, то в последние десятилетия акты «скулшутинга» совершались в образовательных учреждениях стран Евросоюза, Российской Федерации и учреждениях образования Республики Беларусь. Во-вторых, с «заразностью» данного феномена: во многих случаях отмечается прямое копирование, либо «вдохновенность» каким-либо нападавшим, их романтизация и героизация, которая происходит не только самими подростками, но и с подачи средств массовой информации. Взаимосвязь между Колумбайном наблюдается в следующих нападениях: школа № 263 г. Москва (2014 г.), образовательный центр № 1 г. Ивантеевка (2017 г.), Керченский политехнический колледж (2018 г.), школа № 175 г. Казани (2021 г.), Пермский государственный университет (2021 г.), школа № 88 г. Ижевска (2022 г.).

Сегодня наиболее глубокий криминологический анализ проблемы «скулшутинга» принадлежит американским ученым. Исследования проводились Министерством образования США, Федеральным бюро расследований, Национальным центром безопасности и т. д. В Российской Федерации и Республике Беларусь «скулшутинг» остается новым явлением и малоизученным в научном сообществе.

Следует отметить наиболее характерные признаки данного феномена:

- 1) совершение преступлений в организациях системы образования;
- 2) цель причинения вреда жизни и здоровью другим лицам;
- 3) умышленный характер преступления;
- 4) отсутствие избирательности жертв, соответственно, умысел преступника направлен на неопределенный круг лиц;
- 5) преступление происходит в ограниченное время, все действие представляет собой «единую акцию»;
- 6) скулшутинг не подпадает под признаки террористических актов;
- 7) скулшутинг характеризуется нерациональностью произошедшего, что подчеркивается часто встречающимся термином Rampage School Shooting (в переводе – «школьные расстрелы в приступе безумства»);
- 8) характерно использование в качестве способа совершения преступления стрелкового оружия и (или) взрывных устройств, холодного оружия.

Несмотря на многочисленные попытки исследователей по всему миру разобраться в мотивации нападавших, совершающих расстрелы в образовательных учреждениях, и составить некий профиль не представляется возможным. Отмечается, что опора на какие-либо конкрет-

ные характеристики может только запутать и создать дополнительные риски в образовательной среде. Эффективной и часто используемой в профилактике является четырехступенчатая модель оценки психологических рисков и угроз, связанных со «скулшутингом» в образовательной среде, разработанная ФБР. Система предполагает анализ четырех сфер жизни: непосредственно личность (выражение злости, разочарования, поведение в конфликтных и стрессовых ситуациях), семейная динамика (паттерны поведения, традиции и ценности семьи, наличие эпизодов домашнего насилия), школьная динамика (общая культура и ценности школы, взаимодействие с учащимися) и социальная динамика (отношения со сверстниками, которые составляют круг общения, установки и убеждения).

Проанализировав совершенные нападения, удалось выявить перечень социально-психологических факторов, способствующих совершению преступления:

1. Заинтересованность тематикой «Колумбайна»;
2. Отождествление со «скулшутерами», подражание уже осуществленным актам «скулшутинга» и их исполнителям;
3. Признаки депрессии;
4. Тревожность, гнев и раздражительность, ненависть по отношению к окружающим;
5. Проблемы во взаимоотношениях со сверстниками (непонимание, конфликты, буллинг со стороны других учащихся);
7. Семейные проблемы;
8. Суицидальные намерения;
9. Переполненность негативными эмоциями;
10. Ведение дневниковых записей и общение в социальных сетях, где есть возможность описать свои переживания и часто «предупреждение» о планируемом нападении;
11. Увлечение компьютерными играми с агрессивным сюжетом, интерес к националистической и расистской идеологии;
12. Увлечение оружием и различными взрывчатыми веществами;
13. Интерес к темам смерти, жестокости и насилия;
14. Сильное негативное переживание, испытываемое подростком и выступающее катализатором или триггером;
15. Могут наблюдаться выраженная злоба на всех, властные тенденции («Я – бог»);
16. Прямые намеки или действия;
17. Может наблюдаться опыт совершения правонарушений.

Отметим, что данный перечень характеристик не является «контрольным списком» для выявления потенциального «скулшутера». Од-

нако анализ имеющихся данных об инцидентах, их детальная оценка, позволили выделить примерный перечень факторов, на которые необходимо вовремя обратить внимание родителям, администрации образовательных учреждений, сотрудникам правоохранительных органов, занимающихся прогнозированием таких нападений и разработкой мер профилактики.

Таким образом, «скулшутинг» как социально-негативное явление обладает высокой степенью общественной опасности, что требует от государства в лице его правоохранительных органов разработки и применения эффективных мер противодействия насильственным нападениям учащихся на образовательные учреждения. Для успешной реализации государственной политики в сфере борьбы со «скулшутингом» необходимо глубокое понимание природы данного феномена, его существенных признаков и системы детерминант.

УДК 343.9

Д.С. Зинченко

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Противоправные деяния, совершаемые подростками на железнодорожном транспорте, – это одна из самых главных социально-правовых проблем России. Несмотря на то что государство принимает достаточно серьезные меры по предупреждению и профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, пока существенных успехов достичь не удастся. Данные Государственного комитета статистики за 2018–2020 гг. указывают на большое количество правонарушений со стороны подростков на объектах транспорта: ежегодно они совершают около 300 тыс. правонарушений и преступлений, из которых 93,4 % приходится на железнодорожный транспорт (на 100 тыс. детей приходится 2 100 правонарушений).

Особенности подросткового возраста связаны с физическим развитием личности, психологическими сдвигами, для которых характерны интенсивные изменения в восприятии жизненных реалий. Неблагоприятное окружение несовершеннолетнего способствует искажению ценностей, облегчает процесс вовлечения лиц подросткового возраста в антиобщественные деяния. Многочисленные реформы в различных сферах государства приводят к кризису в семейных отношениях с даль-